

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

КАПКАН НА МЕЧТУ

Роман

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки —
Екатерина Фerez

Андреева, Наталья Вячеславовна.
А65 Капкан на мечту : [роман] / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-094004-2

Семейная жизнь сделала Ульяну несчастной. У нее есть все, и нет радости: муж так много пьет и так дико ревнует, что хочется порой только одного — его смерти.

Но кто ей поможет обрести свободу? Разве что такой же несчастный человек, как и она сама! Они протянут друг другу руку помощи и... разойдутся в разные стороны.

Не каждому удастся осуществить свою мечту, порой долгожданная свобода загоняет тебя в новую клетку.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Андреева Н., 2015
ISBN 978-5-17-094004-2 © ООО «Издательство АСТ», 2015

Десять метров в секунду

Едва только Ульяна увидела в Инете прогноз погоды на завтра, сразу поняла: будут проблемы. Грозы не ожидается, но ветер порывистый, сильный. Десять метров в секунду. Это значит, что в открытом море яхту начнет мотать из стороны в сторону, качка будет приличной и у мужа опять появится повод надрататься. Мол, все равно мы потонем, могу я перед смертью, в последний раз, для храбрости, в аду ведь гореть, и так далее... Попробуй тут возрази! В море всякое бывает, Ульяна и сама выпьет немного вина, для храбрости. Людей северных, сухопутных, хотяют они того или нет, оторопь берет, когда они не видят берега. Да еще и WI-FI нет. Планшет умер, телефон молчит. Куда ни глянь — разливается бездонная синева, которая при сильном ветре на глазах густеет и становится цвета грозовой тучи, да еще и шипит на непрошенных гостей барашками бурных волн, раздраженно плюется в яхту соленой пеной. Того и гляди потопит.

Мамочки, где мы?! Край света, если он есть, похоже, там, где небо сливается с морем. А на

краю света не помогут никакие гаджеты, да и от спасательных жилетов толку мало, ну, сколько можно продержаться в такой вот холодной воде? Ноги сводит судорогой, сердце стынет от холода и страха, руки немеют. А шлюпки здесь что-то не видно. Яхта маленькая, сама немногим больше шлюпки, только одно название, что яхта. В бескрайних морских просторах она кажется детской игрушкой, волна швыряет ее, как щепку, словно забавляется. Обветренные и просоленные морем мужики из команды ни слова не говорят по-русски, да и английский их почти не поймешь, и все время улыбаются. Все, мол, о'кей. Они и тонуть будут улыбаясь. По их непроницаемым бронзовым лицам невозможно понять, все ли действительно о'кей? Или пора надевать спасательные жилеты и молиться?

Ульяна на минуту представила себе за-втрашнюю экскурсию на острова и содрогнулась от ужаса и отвращения. Жорик еще не протрезвел после вчерашнего. А вчера его внесли в номер, словно бы это не человек, а бесчувственное бревно. Сгрузили на кровать и сказали дежурное:

— О'кей!

Невозмутимые официант и охранник из отельного ресторана все с той же приклеенной улыбкой, как у всех тех, кто обслуживает русских туристов, взяли у мадам щедрые чаевые и ушли за следующим клиентом. Хотя больше Жорика здесь вряд ли кто пьет. Отдыхающие смотрят на красивую русскую сочувственно,

а сама мадам уже устала краснеть за мужа. На все ее упреки Жорик лишь огрызается:

— Я на отдыхе! Могу себе позволить?

Да если бы он позволял себе лишнего только на отдыхе!

Ульяна покосилась на храпящего супруга. Интересно, вечером он опять пойдет в бар или все же побережет себя для завтрашней экскурсии? Ульяна изо всех сил пыталась Жорика хоть чем-нибудь увлечь, чтобы оторвать его от соски, то бишь от бутылки с виски. Да, работа, бизнес, трудности кризиса и все такое. Но кому сейчас легко? И можно найти отдушину не только в алкоголе, расслабиться как-то по-другому. В волейбол бы поиграл, а сил нет, так хоть в шахматы! Сходил бы на массаж, почитал книжку. Сколько можно пить?

Она тяжело вздохнула. На пляж, что ли, пойти? Жорик, скорее всего, проспит до ужина. С утра у мужа было опохмел-пати, он еле терпел до того момента, когда откроется первый бар. И так каждый раз.

Она все-таки пошла на пляж. А когда вернулась, то поняла, что зря это сделала: Жорика в номере не было. Разумеется, муж оказался в ближайшем баре!

— У нас завтра экскурсия, — напомнила Ульяна.

Ее тут же обложили трехэтажным матом, а в заключение «любящий» супруг заявил:

— Можешь поехать одна.

Она вздрогнула: ну уж нет! Оставить его здесь одного?! В открытом море хотя бы баров

нет, а крепкого спиртного на яхте не наливают, Ульяна узнавала у гида, втайне от Жорика, разумеется. Муж пребывает в счастливом неведении, что на VIP-яхте все включено. Ульяна стиснула зубы, дав себе слово затащить мужа на экскурсию, чего бы это ни стоило. А вдруг ему там станет плохо? И он начнет блевать и захлебнется рвотными массами. Или на солнце перегреется. С похмелья-то! И Жорика, хвала тебе создатель, хватит удар...

Она мечтательно закрыла глаза. Увы! Муж был чертовски везуч! Именно про таких и говорят: пьяных боженька бережет. А что больше всего бесит, к такой слабости, как выпивка, все относятся с пониманием. Когда в рождественские каникулы Жорика выносили из самолета в Шарм-эль-Шейхе, в стельку пьяного, его мимо всех очередей пронесли на паспортный контроль. Миграционную карту арабы заполнили сами и БЕСПЛАТНО! Даже за визу денег не взяли, сказав за Жорика: онли Синай (только Синай). В самом деле, куда господин Схованский в таком виде дальше Синайского полуострова? Маршруты экскурсий Жорика лежат исключительно к местным барам, а круиз ему предстоит по разливанному морю виски.

Ульяна с пылающими щеками шла за своим нареченным бревном, которого бережно поддерживали под мышки два здоровенных араба. При этом Жорик, приходя временами в сознание, называл их макаками бесхвостыми и матерился. Что удивительно, огромная оче-

редь безропотно молчала, а арабы улыбались! Когда супруги Схованские добрались до своего отеля и Жорика сгрузили на кровать, Ульяна с тайной надеждой обшарила его карманы. Должна же быть цена такому вниманию и терпению? Наверняка обчистили. Что бы вы думали? Из распухшего от долларов бумажника мужа не пропало ни единой купюры!

И так всегда. Из любого запоя, даже самого черного, Жорик Схованский выходил с минимальными потерями. Но Ульяна не теряла надежды. Должен же когда-нибудь наступить тот самый светлый день, день свободы?

«Десять метров в секунду...» — она прикрыла глаза и задумалась. А когда Жорик всхрапнул и, перевернувшись на бок, сладко причмокнул во сне, покосилась на супружескую кровать со все возрастающей ненавистью: «Чтоб ты сдох, скотина!»...

...Сонный Жорик послушно дал отвести себя к минивэну, где, устроившись на заднем сиденье, тут же завалился на бок, положив голову Ульяне на колени, и захрапел. Сидящая впереди дородная дама с затейливой прической обернулась и посмотрела на супругов Схованских с неприязнью.

«Подумаешь, цаца!» — зло подумала Ульяна и уставилась на залитый лаком валик темных волос, из которого торчал разукрашенный стразами черепаховый гребень. Престарелая Кармен была обвешана драгоценностями и накрашена так, словно бы ехала не на морскую экскурсию, а в ресторан на корпоратив. А еще

на даме, несмотря на ее полноту, было надето чудовищное платье с яркими принтами, огромными алыми маками.

Еще садясь в автобус, Ульяна невольно подумала о своей попутчице: какое кричащее уродство! Многим женщинам полнота к лицу. Да и сама полнота не криминал, все люди разные, одним повезло с обменом веществ, другим нет. Бывали времена, когда худоба считалась дефектом, и неизвестно еще, что дальше войдет в моду? Но бывает такая полнота, которая называется нездоровой. При одном только взгляде становится понятно: человек серьезно болен. Вот и эта дама выглядела нездоровой: лицо одутловатое, бедра поистине слоновьи, в бюстгальтере еле-еле умещаются два небольших арбуза, тройной подбородок упирается в охватившее обручем мощную шею золотое кольцо. При всем при этом затейливая прическа, вечерний макияж с утра и маки! Не просто уродство, а кричащее уродство! Сидящего рядом с ней мужчину Ульяна поначалу даже не заметила. Он сидел тихо, как мышь, даже когда его жена начала визжать на крутых поворотах.

А у той буквально началась истерика, хотя Ульяна в толк не могла взять, что такого особенного происходит? Обычная горная дорога, просто потому, что это остров. Серпантин вдоль скалистого побережья, откуда открываются прекрасные виды. Дорога не самая крутая и далеко не самая опасная. И водитель профи, едет очень аккуратно. Это ведь Евро-

па, у них за всем следит профсоюз, и все дорожат работой, которая, как они сами говорят, с апреля до сентября. А потом — мертвый сезон и томительное ожидание следующего апреля. Водитель прекрасно говорит по-русски и старается, чтобы пассажиров поменьше трясло, это видно. Тем не менее дама в маках заорала «Ой, мамочки!» так, что Жорик проснулся. Сел и удивленно начал моргать: а что происходит?

— Убийцы! — заорала дама, когда минивэн остановился. И тут же: — Где море?! Где яхта?!

— Сейчас вы пересядете на другой автобус, мадам, — вежливо пояснил водитель, — и поедете в порт.

— Как на другой?! Почему на другой?! — разгневалась женщина. — Почему меня не предупредили, что ехать так далеко?! Почему не сказали, что будет два автобуса?!

Она так орала, что Ульяне захотелось зажать уши. А Жорик, когда они пересели в другой автобус, двухэтажный, потребовал:

— Дай мне мою фляжку!

Без этой своей фляжки, где бы муж ни отдыхал, он из отеля не выезжал. Во фляжке было, разумеется, виски.

— Еще слишком рано, — попробовала сопротивляться Ульяна. — Только восемь утра.

— Ты что, не понимаешь: мне надо выпить?! — на весь автобус заорал Жорик.

— Еще и в одной компании с этим алкоголиком! — тут же высказалась дама в маках.

Чтобы Жорик с ней не сцепился, Ульяна заткнула ему рот фляжкой. Уже стало понятно:

день будет тяжелым. Эти двое друг друга стоят. И весь автобус это, кажется, понял.

Присосавшись к фляжке, Жорик примолк, зато дама в маках громко стала возмущаться, что это не вип-экскурсия, а форменное безобразие. Развод на деньги.

— В порт с пересадкой! Вы только подумайте! В моей жизни это впервые! А уж я немало поездила по миру! И уж я-то знаю, что такое вип!

В порту она тут же накинулась на экскурсовода:

— Почему вы забрали мой ваучер?!

Миловидная брюнетка с бейджиком на пышной груди откровенно растерялась:

— Таковы правила.

— Тогда дайте мне копию! Как я смогу предъявить свои претензии, не имея на руках ваучера? Любой суд потребует документы! Как я докажу, что была с вами на экскурсии?

Девушка растерялась еще больше:

— У вас какие-то претензии?

— О! Еще бы! Вы меня чуть не убили! Сразу предупреждаю: с этим водителем я назад не поеду!

— Хорошо, мы пересадим вас в другой автобус, — попыталась улыбнуться экскурсовод.

— Дайте мне копию ваучера! — не унималась дама.

— Но где я вам здесь, на причале, возьму ксерокс? — жалобно сказала брюнетка. — Вы же видите: вокруг только море и яхты. Здесь нет офиса.

— А меня это не волнует! Надо было позаботиться об этом заранее! Насколько я понимаю, мы не в Египте каком-нибудь, это ведь Европа? — ехидно сказала дама. — А раз так, будьте добры дать мне копию документа! Езжайте в свой офис и делайте его там!

Девушка сдалась и отдала даме ее собственный ваучер. Та с удовлетворенной улыбкой засунула его в свой объемный кошелек и на какое-то время примолкла.

Вся группа тут же поняла, что это только цветочки, и приуныла. Как назло, кто-то опаздывал, и пришлось лишних полчаса простоять в порту. Дама в маках не умолкала ни на минуту, терзая несчастную девушку, которую угораздило быть гидом именно этой группы.

— И это называется вип? Почему мы до сих пор не вышли в море? Почему нас заставили разуться? Где мой кофе? Где вип?

Ульяна не выдержала и ушла на верхнюю палубу. Постелила на носу полотенце и стала загорать. Внизу Жорик допивал свое виски. Солировала дама в маках, да так, что несколько туристов, не выдержав, последовали примеру Ульяны и поднялись наверх. Наконец, прибыли опоздавшие, женщина с ребенком.

— Ну, слава богу! — ехидно сказала дама в маках. — Проспали небось. Раз вы такие неорганизованные, заказывайте индивидуальную экскурсию!

— Тетя, мы попали в пробку, — попытался объяснить ситуацию мальчик. Его мать деликатно молчала.

— Вы не умеете воспитывать детей! — тут же заявила ей скандалистка. — Когда разговаривают взрослые, ребенок не должен встревать!

Слава богу, мать мальчика промолчала, сразу поняв, кто перед ней. Дама явно пыталась затеять склоку. Есть такой тип людей: скандалы — их хлеб. Пока они не наедятся до отвала, так и будут терзать окружающих. Гид, которая тоже это поняла, торопливо провела перекличку.

— Схованские, два человека! — Жорик пьяно икнул.

— Мы здесь, — краснея, сказала Ульяна.

— Хорьковы, два человека!

— Я тут, мы тут! — заорала дама в маках. — Я и муж! Юлий, ты где?! Где ты, Юлий?! — завывала она, поскольку супруг не отзывался.

— Господи, у этого создания еще и муж есть! — не выдержал кто-то.

Дама метнула на звук испепеляющий взгляд, но, поскольку была озабочена исчезновением супруга, оставила сказанное без комментариев.

— Юлий! — сиреной завывала она. — Немедленно отзовись!

— Я здесь, дорогая! — раздался откуда-то снизу мышинный писк.

— Где ты был?!

— В туалете.

Голос и в самом деле шел со ступенек, ведущих в каюты и клозеты. Все невольно взглянули туда. Мужчина, носящий импера-

торское имя Юлий, выглядел комично. Таких еще называют плюгавенькими. Метр с кепкой в прыжке. Низенький, тощий, как глиста, с огромными залысинами и в очках с толстыми стеклами, сползающих на нос.

— Юлий Хорьков, немедленно сюда! — зычно скомандовала дама в маках.

«Наверное, он пытался утопиться в биде, — грустно подумала Ульяна. — Он ведь прекрасно понимает, что его дальше ждет. Сейчас мы в бухте, здесь тихо. Но как только яхта выйдет в открытое море, его жена поймет, что все, чем она так бурно только что возмущалась — это всего лишь досадные пустяки. И тогда начнет-ся! Я бы на его месте утопилась немедленно».

Но едва взглянув на Жорика, она поняла, что и на своем собственном месте пора топиться тоже. Потому что у Жорика кончилось виски. Он с сожалением потряс фляжку и, поняв, что она пуста, стал озираться по сторонам.

— Я оставила на верхней палубе полотенце, — торопливо сказала Ульяна и рванула вверх.

«У меня есть хотя бы полчаса. В лучшем случае минут сорок. Когда я могу побыть одна и собраться с силами. Эти сорок минут мне сейчас до зарезу нужны».

Ловко, как кошка, вскарабкавшись по крутой узкой лесенке на верхнюю палубу, она торопливо застегнула штормовку и поймала на себе одобрителный взгляд капитана, который тоже оделся и встал за штурвал.

— Будут сильные брызги, мадам, — невозмутимо сказал он по-английски.

